Анна САВОН,
директор налогового департамента, компания «Эрнст энд Янг»

Приступая к написанию статьи о налоге на роскошь, первым делом необходимо было сформулировать собственное мнение относительно этого широко обсуждаемого возможного элемента системы. Подобные дискуссии велись и ведутся в разное время во многих странах, поэтому нас можно назвать весьма удачливыми: подобный путь уже был пройден законодателями и налогоплательщиками за рубежом. Поскольку поддаться желанию с негодованием отмести инициативу было бы не слишком профессионально, мы решили начать изучение данного вопроса с анализа мирового опыта и постарались не дать ответы, а скорее проиллюстрировать те вопросы, с которыми придется столкнуться в процессе работы над законопроектом, особенно учитывая отличия России от других стран, в которых вводились подобные меры.

Владислава ГОРШКОВА,
консультант, компания «Эрнст энд Янг»

Без лишней роскоши

Один из основных вопросов при обсуждении налога на роскошь — за счет чьих средств должен пополниться бюджет. Безусловно, первым напрашивающимся ответом будет обязать богатых заплатить налог с нажитых капиталов. В принципе, ни у кого, кроме богатых, такое пожелание отторжения вызвать не должно. Однако для начала стоит дать определение богатым и богатству. Согласитесь, зачастую человек склонен считать себя достаточно состоятельным до тех пор, пока у него не попросят солидную сумму денег в долг либо не потребуют поделиться тем, что, по чьему-то мнению, принадлежит одному, а зарабатывалось многими.

Попробуем уйти от субъективной оценки и четко сформулировать принципы, по которым тот или иной уровень благосостояния может быть отнесен к категории богатства или роскоши. Первое определение богатства, которое выдает «Яндекс»: «Изобилие у человека или общества материальных и нематериальных ценностей, таких как деньги, средства производства, недвижимость или личное имущество... В экономике богатство определяется как разница между активами и пассивами на данный момент времени». Изобилие — довольно размытое понятие для того, чтобы выстраивать порядок взимания налога. Еще менее конкретным представляется принятие за основу понятия сверхпотребления — многие из нас знают весьма состоятельных людей, ведущих очень скромный образ жизни, и, напротив, гуляющих на широкую ногу середнячков.

Наиболее очевидным критерием богатства является зафиксированная на определенном уровне некая стоимостная оценка имущества, в энное количество раз превышающая средний уровень дохода в стране. Рассуждая о выборе в качестве ключевого индикатора среднего уровня дохода, необходимо принимать во внимание огромную территорию нашего государства и значительные различия в стоимостном выражении благосостояния. Так, для одних регионов объект жилой недвижимости стоимостью 3 млн руб. будет являться предметом роскоши, тогда как другие отнесут его к категории жилья эконом-класса.

Дальше начинаются сложности с той самой оценкой и перечнем имущества, которое будет учитываться для целей определения базы по налогу на роскошь. Так, в некоторых странах в базу включаются все активы, находящиеся

на территории государства, налоговым резидентом которого является человек, в других — принадлежащее лицу имущество по всему миру. Как вариант, можно учитывать все активы (независимо от их места нахождения) для определения применимой ставки налога на роскошь, однако в базу включать только активы, находящиеся на территории собирающего налог государства.

В ходе рассуждений о базе налога на роскошь также хочется отметить, что желание собрать больше налогов должно не приводить к ухудшению инвестиционного климата в стране, а наоборот, стимулировать активность вложения капитала в бизнес и финансовые инструменты. В качестве иллюстрации: заработал денег от продажи какого-то из направлений бизнеса, купил особняк — попадаешь в плательщики налога на роскошь, а инвестировал бы вырученные средства в перспективный стартап, продал доли владения через несколько лет — получил бы освобождение выручки от налогов.

Даже если свести базу налога на роскошь к недвижимости, транспорту, предметам искусства и средствам на счетах, не вовлеченных в активную инвестиционную деятельность, возникает целый спектр вопросов. Первый — кто обязан оценивать такие активы и можно ли будет расходы на такую оценку отнести в уменьшение базы по налогу на роскошь? Безусловно, можно разработать кадастр или другие подобные списки, с помощью которых налогоплательщик будет определять базу в отношении недвижимости. Стоит обратить внимание и на те проблемы, с которыми уже сейчас сталкиваются разработчики кадастра — так, например, большое значение имеет тщательная проработка системы весов, которые должны применяться при оценке того или иного объекта. Такой набор весовых коэффициентов нужен, в частности, для того чтобы старый дом с деревянными перекрытиями в центре города справедливо оценивался относительно нового комфортабельного жилья, отвечающего всем современным требованиям и построенного в экологически благополучном районе за чертой города.

Наши рассуждения выше опять же касаются, можно сказать, массового рынка благоустроенной недвижимости, который при грамотно выстроенном механизме оценки можно будет вписать в некий шаблон, способный исправно работать на протяжении многих лет. Однако не стоит забывать и об уникальных объектах архитектуры, где, наряду с местом расположения и площадью, должна будет учитываться среди прочего и стоимость материалов. Избежать споров между налоговыми органами и налогоплательщиками можно было бы, если бы база для налога на роскошь определялась согласно оценке для целей страхования имущества.

Если двигаться дальше по списку объектов роскоши, безусловно, встанет вопрос, как быть с предметами искусства или коллекцией раритетных автомобилей: один раз все оценить и дальше пользоваться таким отчетом об оценке? Как учесть тот фактор изменения стоимости, что все подвержено разрушению? Ведь несмотря на то, что культурная ценность, скажем, предмета искусства, со временем может расти, мода на полотна может диктовать снижение цены.

> «ВСТАЮТ ВОПРОСЫ: КАК ДОЛГО ПЛАНИРУЕТСЯ ПОПОЛНЯТЬ БЮДЖЕТ ЗА СЧЕТ НАЛОГА НА РОСКОШЬ? ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ТАКАЯ МЕРА ЕДИНОВРЕМЕННОЙ ИЛИ В СИЛУ ВСТУПИТ ЗАКОН ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА?»

Может быть, предусмотреть возможность возврата переплаченного ранее налога на роскошь, если оценка показала снижение стоимости активов относительно показателей прошлого года и падение ее ниже порогового значения богатства? Мера весьма привлекательная и подчеркивающая справедливость системы, однако она может быть скомпрометирована существенными затратами сил и времени, необходимыми для того, чтобы получить согласие налоговых органов на возврат налога за предыдущие периоды.

Другой не менее важный вопрос — ликвидность активов, попавших в базу налога на роскошь. Многим известны примеры уважаемых людей, которые живут в престижных районах и владеют предметами искусства, но отказывают себе в покупке свежих овощей или фруктов, потому что живут практически исключительно на государственную пенсию. Попади такие люди в плательщики налога на роскошь — и от их коллекций может ничего не остаться в связи с необходимостью продавать каждый год по картинке с тем, чтобы заплатить налог.

За этим вопросом встанет другой: как долго планируется пополнять бюджет за счет налога на роскошь? Является ли такая мера единовременной или в силу вступит закон переходного периода? Будет ли это ретроспективная норма (относящаяся к конкретным событиям прошлого) или взвешенные изменения в законодательство, которые можно будет использовать достаточно гибко с тем, чтобы решать различные задачи, стоящие перед государством, не вызывая раздражения у тех его граждан, которые активно участвуют в благоустройстве нашей страны?

Может быть, кому-то это покажется маловажным, однако, вводя новые налоги, необходимо подумать о том, кто и как будет обеспечивать их собираемость. Ведь ни для кого не секрет, что пусть даже не самая приятная процедура может быть сопряжена с общением с профессионалом, который грамотно и оперативно отвечает на твои вопросы, помогает с подготовкой документов и контролирует не только сбор, но и возврат излишне уплаченного налога. В таком случае весь процесс выглядит как цивилизованный и отлаженный механизм, а не как попытка создать нечто временное, в работу чего не верят даже сами разработчики.

Возможно, на пути выстраивания социально справедливой налоговой системы нам стоит рассмотреть такую альтернативу налогу на роскошь, как налог на наследование и передачу активов — поднять наш прошлый опыт и доработать с учетом успешных примеров других стран? На данный момент пока вопросов гораздо больше, чем продуманных и четких ответов, а без создания надежного механизма даже самое прогрессивное начинание вряд ли заработает с той эффективностью, на которую можно было бы рассчитывать. ©